

УДК 903.53

Т.Г. Гребенникова, А.М. Илюшин, А.А. Тишкин

*Алтайский государственный университет, Барнаул;
Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

УКРАШЕНИЯ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ ИЗ КУРГАНА №4 ПАМЯТНИКА МУСОХРАНОВО-1 В КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЕ

В 2009 г. Кузнецкая археолого-этнографическая экспедиция Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета под руководством одного из авторов статьи раскопала на памятнике Мусохраново-1 курган №4. В результате был получен разнообразный археологический материал, информация о котором уже частично отражена в публикациях. Указанный памятник находится на территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области (Россия).

В статье специально рассматриваются морфологические и технико-технологические особенности комплектов украшений конского снаряжения из исследованных могил 1 и 3. Изученные особенности формы и декора изделий позволяют указать нижнюю датировку найденных предметов – 1-я половина X в. Комплект украшений конского снаряжения из могилы-1 имеет прямые аналогии в материалах сrostкинской культуры Лесостепного Алтая. Применительно к накладным украшениям из могилы 3 можно говорить о «серийных» изделиях, среди которых отмечены «первичные», сложные по рисунку и качественные по изготовлению, и «вторичные» изделия с аналогичным декором, но более низкого качества. Высокий уровень изготовления значительной части изученных предметов позволяет предполагать их производство в специализированных ремесленных центрах Семиречья.

Ключевые слова: конское снаряжение, раннее средневековье, Кузнецкая котловина, украшения, технология, декор, орнамент, изделие, сrostкинская культура, ремесло.

DOI: 10.14258/tpai(2013)2(8).-09

В 2009 г. Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ККАЭЭ) Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева раскопала на памятнике Мусохраново-1 (долина среднего течения р. Касьма, административная территория Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области) курган №4, расположенный в северной части указанного комплекса. Предварительная информация о результатах исследования этого объекта и изучения отдельных артефактов из него уже была введена в широкий научный оборот [Илюшин, 2010, с. 25–27; 2011, с. 267–271; 2012а, с. 93–100; 2012б, с. 118, 218, рис. 3.-1–23; Илюшин, Бутьян, 2010, с. 174–185]. Это позволило предварительно датировать курган №4 XII–XIII вв. и отнести его к кругу древностей шандинской археологической культуры, включаемой в этнокультурный ареал восточных кыпчаков.

Цель настоящей работы – специализированное рассмотрение морфологических и технико-технологических особенностей комплектов украшений конского снаряжения из кургана №4, рассматриваемых в качестве предметов торевтики [Тишкин, 2010, с. 7]. Один подобный комплект из кургана №3 памятника Мусохраново-1 уже представлен в научной литературе [Илюшин, 2009, с. 71–82; Тишкин, Илюшин, 2010, с. 94–100]. Актуальность такого рода исследований сопряжена с необходимостью формирования существенной по объему базы данных по средневековой торевтике Центральной Азии. В дальнейшем это позволит проводить более разносторонний и углубленный сравнительный историко-культурный анализ изучаемых артефактов.

При раскопках кургана №4 в 2009 г. в могилах 1 и 3 были найдены изделия от двух комплектов украшений конского снаряжения. В могиле 1 около фрагментов черепов лошадей зафиксированы наконечники ремней и пряжка (рис. 1.-1-7; 2). В могиле-3 интересные металлические предметы (рис. 1.-8-15; 3-5) обнаружены рядом с головой коня.

Первыми проанализируем находки из могилы-3. Все эти изделия выполнены в соответствующих друг другу пропорциях. Распределитель ремней с выраженным полусферическим центром, подтреугольными лопастями с лепестковым оформлением их окончаний (рис. 1.-13) представляет собой переходный тип изделий такого назначения и отражает достаточно быстрый эволюционный процесс данной категории предметов. Его переходные черты представлены слабо выраженными «перехватами» (зауженные места при переходе лопастей в центральную часть распределителя). На Алтае более узкой эта часть фиксируется у изделий 2-й половины VIII – начала IX в. В конце же IX – начале X в. она полностью нивелируется. В результате угол между смежными лопастями становится близким к прямому, а лопасти окончательно утрачивают треугольную форму. Бортик (край) центральной части рассматриваемого распределителя из могилы 3 в промежутках между лопастями декорирован при помощи парных нервюр, что представляется также достаточно ранним признаком для аналогичных средневековых предметов [Горбунова, 2010, с. 61, рис. 28.-9, 11]. Необходимо отметить крупные пропорции распределителя (6,2x4,8 см), что является наиболее характерным признаком для наборов украшений конского снаряжения во 2-й половине IX – 1-й половине X в. На одной из лопастей распределителя имеется сквозное отверстие, находящееся чуть ниже сломанного шпенька. Вероятно, именно в связи с этим обстоятельством оно было сделано и использовалось для функционального удержания изделия на ремне. На других лопастях располагаются шпеньки и пластины-фиксаторы, при помощи которых предмет плотно закреплялся на одном из ремней снаряжения лошади. Особенности технологии изготовления распределителя отражает его обратная сторона, на которой практически отсутствуют следы рельефа декора. Она почти ровная.

Рассмотренное изделие имеет стандартные для аналогичных предметов размеры, но более крупные по сравнению с вещами такого назначения 1-й половины X в. Схожие распределители известны в Минусинской котловине. Они украшались насыщенным растительным орнаментом [Евтюхова, 1948, рис. 132, 139; Кызласов, Король, 1990, рис. 37]. Орнамент изделия из кургана №4 памятника Мусохраново-1 – растительный. Он образован мотивом, сочетающим завивающиеся побеги (виноградная лоза) и грозди винограда, которые расположены симметрично: по три на лопастях и четыре на центральной части. Элементы мотива виноградной грозди достаточно хорошо представлены в декоративно-прикладном искусстве конца I и начала II тыс. на предметах торевтики Центральной и Средней Азии [Король, 2008, с. 166-169, рис. 42; Король, Конькова, 2007, с. 148-150, рис. 3.-1-8]. Вещи с таким оформлением известны в Минусинской котловине в материалах тюхтятской культуры IX-X вв. [Кызласов, Король, 1990, с. 103, 143, табл. XXVI.-25; Конькова, Король, 1999, с. 58, рис. 1]. В Кузнецкой котловине они были зафиксированы в материалах XI-XII вв. на кургане-кладбище Сапогово-2 [Илюшин, 1997, с. 34, рис. 18.-10, 12, 17; 20.-17; 24.-17]. На Алтае наиболее показательными примерами могут служить наконечники ремней середины X в. из кургана №4 памятника Щепчиха-I [Тишкин, 1993, с. 96, рис. 4.-14] и распределители

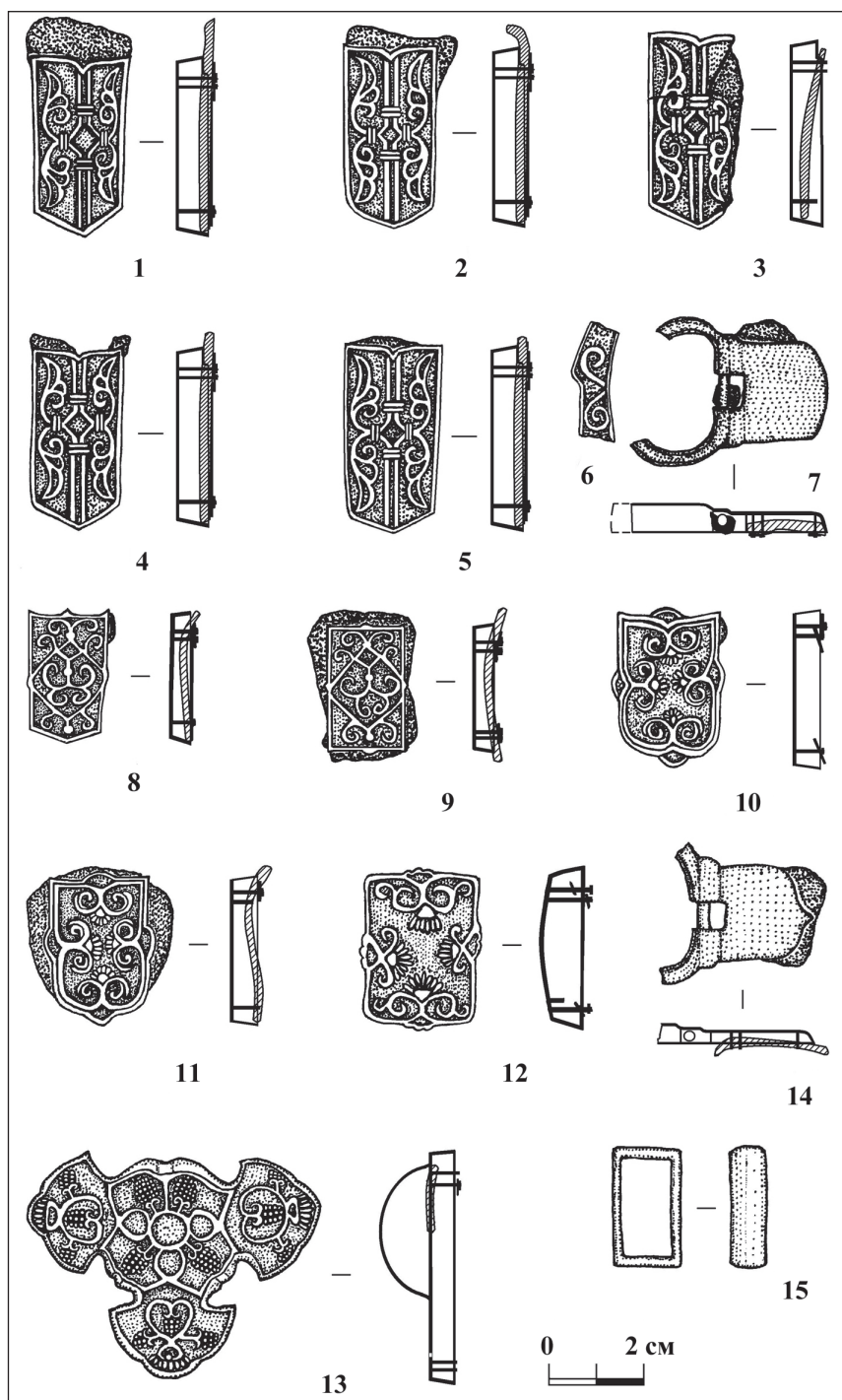

Рис. 1. Курганная группа Мусохраново-1. Курган №4. Находки из могил-1 (1-7) и 3 (8-15): 1-15 – украшения конского снаряжения из цветного металла (1-5, 8, 10-11 – наконечники ремней; 9, 12 – бляхи, 13 – распределитель ремней, 6, 7, 14 – пряжки, 15 – тренчик)

тели рубежа VIII/IX – 1-й половины X в. из кургана №5 комплекса Корболиха-VIII [Могильников, 2002, рис. 216.-4, 7–8; Горбунова, 2010, с. 61, рис. 28.-11]. В качестве своеобразного прототипа этого орнаментального мотива можно рассматривать изделия, морфологические детали которых имеют схожее оформление, например, лопасти распределителей ремней, оформленные в виде гроздей винограда и датирующиеся 2-й половиной VIII – 1-й половиной IX в. [Горбунова, 2010, с. 61, рис. 28.-8].

Рис. 2. Мусохраново-1. Курган №4. Могила-1.
Наконечники ремней (цветной металл, кожа)

В наборе из могилы-3 имеется также одна прямоугольная накладка (рис. 1.-12) и два наконечника ремней (рис. 1.-10–11), украшенные близкими декоративными мотивами, но без виноградных гроздей. Эти изделия средних пропорций. Отливки недостаточно качественные, поскольку как на лицевой, так и на оборотной стороне отпечатки орнамента очень нечеткие. Украшения крепились на ремень при помощи шпеньков с фиксаторами. В этом же наборе представлены и другие предметы: одна прямоугольная бляха, наконечник ремня, обойма (тренчик) и частично сохранившаяся пряжка (рис. 1.-8–9, 14–15). Рассматриваемые наконечник ремня и бляха (рис. 1.-8–9) оформлены с использованием аналогичных орнаментальных мотивов и отличаются от описанных украшений лишь меньшими размерами. Ремень в наконечнике подрезан по контуру изделия, что свидетельствует о его назначении и расположении именно на окончании ремня. Использовались эти два предмета, вероятнее всего, на поводе или на узком подвесном (декоративном) ремне узды. Накладка и наконечник оформлены аналогичным образом и имеют одинаковое крепление к ремням в виде двух перпендикулярно расположенных пластин, закрепленных на трех шпеньках. На их внутренних сторонах имеются очень четкие отпечатки рельефного декора. Данный факт акцентируется не случайно. Г.Г. Король [2008, с. 19] указала, что исследование «серийных» изделий позволяет выделить «первичные», сложные по рисунку и качественные по изготовлению, и «вторичные» изделия, с аналогичным декором, но более низкого качества по всем параметрам. Л.В. Конькова и Г.Г. Король [1999, с. 59–60] отметили, что именно первая группа оригинальных вещей изготавливалась путем литья по восковой

модели со вставкой (сердечником). Вероятно, что в цепочке отливок таких предметов рассматриваемый наконечник и бляха находились в группе первичных, о чем свидетельствуют четкие отпечатки рисунка (как на лицевой, так и на оборотной стороне).

Рис. 3. Мусохраново-1. Курган №4. Могила-3.
Украшения конской узды (цветной металл, кожа)

В целом традиция использования исследуемых изделий из могилы-3 укладывается в хронологический диапазон бытования с конца I по начало II тыс. н.э. и фиксируется на достаточно широких территориях Евразии. Аналогичные или очень близкие по

форме и декору изделия происходят из памятников шандинской культуры Кузнецкой котловины [Тишкин, Илюшин, 2010, с. 95, рис. 1], в материалах сrostкинской культуры Алтая [Уманский, 1991, рис. 1; Тишкин, 1991, рис. 1.-3; Телегин, 2001, рис. 44; Боровков, 2001, рис. 3; Алтай в зеркале веков, 2001, с. 60; Могильников, 2002, рис. 54.-3, 86.-15; Горбунова, 2010, с. 55, рис. 24; с. 59, рис. 27], в комплексах кыргызской культуры Минусинской котловины и Тувы [Евтюхова, 1948, рис. 130; Киселев, 1949, табл. LXI.-1; Нечаева, 1966, с. 126, рис. 12.-1–2; Кызласов, Король, 1990, рис. 36.-1; 37.-1–3, 5–7], а также представлены в находках из гробниц киданей [Каогу, 1987, с. 897; Раскопки гробницы Елюй Ючжи..., 1996, с. 19–20; Горбунова, 2005, рис. 1, 2]. Последние из перечисленных аналогий отличаются наиболее насыщенным характером декора.

Рис. 4. Мусохраново-1. Кургan №4. Могила-3.
Распределитель ремней (цветной металл, кожа)

Комплект украшений конского снаряжения из могилы-1 включает одну пряжку и пять наконечников ремней, три из которых хорошей сохранности, один со значительными следами окислов и еще один предмет сломан (рис. 1.-1–7). Все наконечники имеют остатки кожаных ремней, края которых четко подогнаны под размеры металлических изделий. Крепление данных украшений к ремням осуществлялось двумя перпендикулярно расположенными фиксирующими пластинами, крепившимися на трех шпеньках.

Изделия декорированы растительно-геометрическим орнаментом, оформленным парными нервюрами, проходящими по длине украшения и образующими декоративный ромб в центре, и симметрично расположенными растительными элементами, так называемыми полупальметтами. Подобное растительно-геометрическое оформление характерно в большей степе-

Рис. 5. Мусохраново-1. Кургan №4.
Могила-3. Тренчик и пряжка

ни для наконечников ремней сrostкинской культуры Лесостепного Алтая [Горбунова, 2010, с. 59, рис. 27]. Дополнительно можно отметить, что декорирование торевтики «полупальметтами» встречается достаточно редко и основная масса аналогий известна по археологическим материалам конца I – начала II тыс. с территории северо-западных предгорий Алтая [Король, 2008, с. 202–203, рис. 61.-1–2].

Рассматриваемые наконечники ремней отличаются четкие отпечатки орнамента (как на лицевой, так и на оборотной стороне), что свидетельствует о первичности вещей, изготовленных литьем по восковой модели, а также позволяет говорить о существовании определенных технологических стандартов в изготовлении социально престижных предметов торевтики.

В целом анализ декоративного решения комплектов украшений конского снаряжения из кургана №4 на Мусохраново-1 позволяет отметить, что набор из могилы-1 (рис. 1.-1–7) в большей степени тяготеет к Алтаю, а набор из могилы-3 (рис. 1.-8–15) представляется более близким предметам аналогичного назначения из Минусинской котловины. При этом можно отметить, что истоки декора исследуемых предметов конского снаряжения своими корнями уходят в раннесредневековое искусство Среднего Востока. Высокое качество исследуемых предметов позволяет предполагать их производство в специализированных ремесленных центрах Семиречья.

Библиографический список

Алтай в зеркале веков: Из собрания историко-краеведческого музея Барнаульского государственного педагогического университета: фотоальбом. Барнаул: Изд. Барн. гос. пед. ун-та, 2001. 92 с.

Боровков А.С. Набор украшений верхового коня эпохи раннего средневековья из северо-западных предгорий Алтая // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 3–9.

Горбунова Т.Г. Украшения конского снаряжения киданей и их аналогии в памятниках Южной и Западной Сибири // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 144–151.

Горбунова Т.Г. Реконструкция конского снаряжения средневековых кочевников Алтая: методика и некоторые результаты: монография. Барнаул: Азбука, 2010. 136 с.

Евтюхова Л.А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948. 110 с.

Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. Т. 2. 119 с.

Илюшин А.М. Об использовании огня в погребальном обряде средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок курганной группы Мусохраново-1) // Известия АлтГУ. 2009. № 4/2. С. 71–82.

Илюшин А.М. Торевтика из раскопок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии. Барнаул: Азбука, 2010. С. 25–27.

Илюшин А.М. Новые сведения о погребальном обряде восточных кипчаков // Маргулановские чтения–2011. Астана: Евраз. нац. ун-т им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 267–271.

Илюшин А.М. Комплекс вооружения кочевников развитого средневековья в Кузнецкой котловине (по материалам раскопок курганной группы Мусохраново-1) // VIII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова (к 110-летию со дня рождения). Омск: Амфора, 2012а. С. 93–100.

Илюшин А.М. Влияние культурной среды Семиречья на сопредельные регионы Центральной Азии в эпоху средневековья // Алматы. История тысячелетия: мат. междунар. науч.-практ. конф. «Древняя и средневековая урбанизация Евразии: возникновение, развитие и возраст города Алматы» 17–18 ноября 2010 г. Алматы, 2012б. Вып. 3. С. 116–123, 218.

Илюшин А.М., Бутыян В.А. Раскопки Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции 2009 года на курганной группе Мусохраново-1 // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2010. №4. С. 175–184.

- Каогу. 1987. №10. С. 896–897.
- Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 364 с. (МИА. №9).
- Конькова Л.В., Король Г.Г. Кочевой мир: развитие технологии и декора (художественный металл) // Этнографическое обозрение. 1999. №2. С. 56–68.
- Король Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии: очерки. М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 332 с.
- Король Г.Г., Конькова Л.В. Южно-сибирские импорты в Восточной Европе и проблемы этнокультурного и регионального взаимодействия в X–XIII веках // Археологические вести. М.: Наука, 2007. Вып. 14. С. 145–156.
- Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: Наука, 1990. 216 с.
- Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.
- Нечаева Л.Г. Погребения с трупосожжением могильника Тора-Тал-Арты // Труды ТКАЭЭ. М.; Л., 1966. Т. II. С. 108–142.
- Раскопки гробницы Елюй Юджи династии Ляо / Ин-т археологии, Внутренняя Монголия и др. // Вэнь У. 1996. №1. С. 4–32.
- Телегин А.Н. Раскопки курганной группы Обьездное-2 // Археологические открытия 2000 года. М.: Наука, 2001. С. 340–341.
- Тишкин А.А. Некоторые итоги археологических исследований курганов северо-западных предгорий Алтая // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул: Изд. Барнаул. гос. пед. ун-та, 1991. Вып. II. С. 16–19.
- Тишкин А.А. Аварийные археологические раскопки курганного могильника Щепчиха-1 // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 90–99.
- Тишкин А.А. Предисловие // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии. Барнаул: Азбука, 2010. С. 5–8.
- Тишкин А.А., Илюшин А.М. Рентгенофлуоресцентный анализ предметов торевтики из кургана №3 памятника Мусохраново-1 (Кузнецкая котловина) // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии. Барнаул: Азбука, 2010. С. 94–100.
- Уманский А.П. Три находки кыргызского времени в Алтайском крае // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул: Изд. Барнаул. гос. пед. ун-та, 1991. С. 128–137.

T.G. Grebennikova, A.M. Ilyushin, A.A. Tishkin

DECORATED HORSE EQUIPMENT FROM BARROW №4 AT MUSOKHRANOVO-1 SITE, KUZNETSK BASIN

In 2009 Kuznetsk archaeological and ethnographic expedition of the Scientific Centre of the Humanities of Kuzbass State Technical University led by one of the authors of the article discovered Barrow № 4 at the site Musokhranovo-1. In the course of the excavation work various archaeological material was collected and the results of this work have partially been published. The named site is located in the territory of Leninsk-Kuznetsk, the Kemerovo region (Russia).

The article deals with morphological and technical specifics of the sets of decorated horse equipment from the examined Graves 1 and 3. The peculiarities of the shape and décor of the items allow us to date the findings as the 1st half of the tenth century. A set of decorated horse equipment from Grave 1 has direct analogues in the materials of the Srostkinskaya culture of the forest-steppe Altai. As for overlaid decorations from Grave 3 they may refer to «stock-produced» items which consist of «primary» items with a complex pattern and of high quality, and «secondary» items with similar décor but of lower quality. The high production level of most of the examined items suggests that they were produced in specialized craft centres of Semirechye.

Keywords: horse equipment, the early middle-ages, Kuznetsk basin, decorations, technology, décor, ornament, item, the Srostkinskaya culture, craft.